Анатомия однополого секса

Евгений Николаевич Панов

SHOUT
SHARE
IT

- Е. Н. Панов
  -
  - Два пола — два стиля поведения
  - Бисексуальность в животном мире — это норма?
  - Животные-гомосексуалы
  - Гомосексуальность — это нужный социальный фактор?
  - Человек — это звучит гордо?

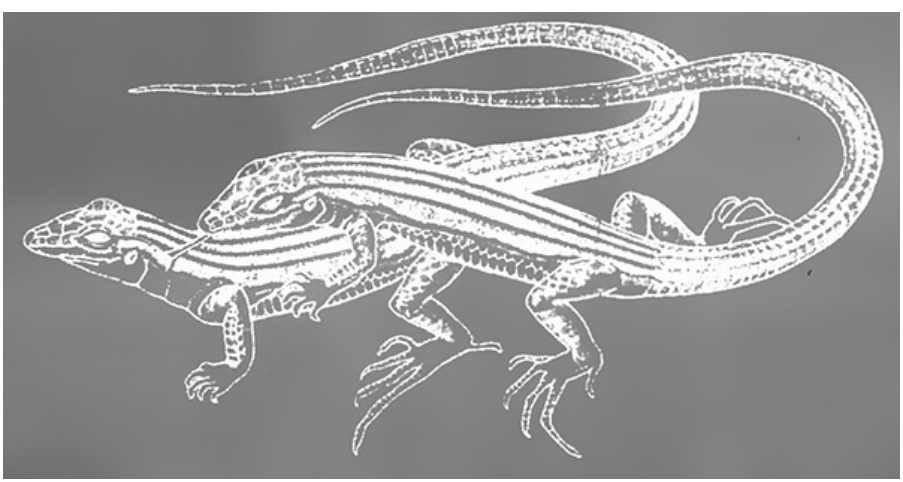
Е. Н. Панов
Анатомия однополого секса

Гомосексуализм — половое извращение, заключающееся в противоестественном влечении к лицам своего пола. В уголовном праве СССР, социалистических стран, а также некоторых буржуазных государств установлено наказание за гомосексуализм.

БСЭ, 3-е изд., т. 7, с. 56

Проявления гомосексуальности… встречались с давних пор, во все известные нам времена, у всех народов, как самых примитивных, так и самых высокоцивилизованных, считались допустимыми и находили всеобщее признание.

Зигмунд Фрейд



Итак, речь пойдет о явлении, для большинства людей странном, противоестественном и, стало быть, явно ненормальном. Конечно: ведь тут затронута сфера отношений, в основе которых — самый мощный, самый глубинный инстинкт,

инстинкт продолжения человека как вида. И вот вам, пожалуйста: сексуальное влечение к представителям того же пола!

Однако что подразумевается под словом «противоестественный»? Если иметь в виду тот факт, что в современном обществе гомосексуальные склонности проявляют всего лишь 1–4 % мужчин и не более 3 % женщин, то действительно можно утверждать: здесь мы имеем дело со сравнительно редким отклонением от нормы. Но с другой стороны, давайте не забывать о том, что «всего лишь» один процент — это в наши дни ни много ни мало, а около 60 миллионов человек. Вполне очевидно, что перед нами серьезная общечеловеческая проблема, которую не решишь цитированием уголовного кодекса.

Да вот и история человечества, она тоже полна примерами этого самого «отклонения от нормы». Вспомним аккадскую богиню Иштар — покровительницу гетер и гомосексуалов, культ которой процветал еще в середине III тысячелетия до нашей эры. А один из наиболее широко известных текстов Ветхого Завета — это повествование о печальной истории городов Содом и Гоморра, где, по преданию, процветал так называемый «содомский грех». И остров Лесбос времен античной Эллады с его обитательницами, пристрастными к вполне определенным острым ощущениям… В общем, нет нужды продолжать перечень подобных примеров.

Задача науки состоит как раз в том, чтобы обнаружить объективные, естественные причины гомосексуального поведения, вместо того чтобы с порога объяснять его моральной неполноценностью или злым умыслом отдельных персон. А эти объективные, естественные причины между тем двойственны. Во-первых, они могут быть следствием органических нарушений индивидуального развития, то есть имеют чисто биологическую природу. И во-вторых, источником развития гомосексуальных склонностей зачастую оказываются дефекты воспитания ребенка, и, стало быть, здесь мы имеем дело с социальными факторами.

То, что нам сегодня известно обо всем этом, во многом опирается на достижения таких научных дисциплин, как генетика, эмбриология, эндокринология и нейрофизиология. Каждая из них внесла свой вклад в синтетическую область знаний, которую принято называть биологией пола. Предмет ее исследований поистине неисчерпаем, и это объясняется в первую очередь поразительным разнообразием проявлений сексуального начала в органическом мире, включая сюда однополость, гермафродитизм и разные варианты двуполости. Вот обо всем этом нам и придется теперь поговорить, хотя бы вкратце. Главный

же вопрос состоит в следующем: можем ли мы обнаружить в животном мире, откуда несколько миллионов лет тому назад вышел Человек Разумный, некие биологические предпосылки, которые в ходе органической эволюции оказались естественной материальной базой для проявления нетипичных форм полового поведения людей?

Но для того чтобы наши сопоставления были достаточно взвешенными и продуктивными, следует для начала бегло познакомиться с некоторыми объективными причинами отклонений от нормы в половом развитии и в поведении людей.

Два пола — два стиля поведения

Начнем, как говорится, *ab ovo*. В норме принадлежность будущего ребенка к мужскому или женскому полу предопределена уже в момент зачатия. Если половые хромосомы в яйцеклетке и в оплодотворившем ее сперматозоиде однотипны, то через девять месяцев родится девочка с хромосомной формулой XX. В противном случае следует ожидать появление на свет мальчика, все клетки тела которого несут пару половых хромосом XY. И весь дальнейший ход развития зародыша человека подчиняется тем же закономерностям, что и у всех прочих млекопитающих. Это дает возможность с помощью экспериментов уяснить в тончайших деталях принципы дифференциации пола в период внутриутробного развития человека.

Важно подчеркнуть следующее. Как и всем млекопитающим, человеку, независимо от его генетического пола, присуща потенция к развитию женской половой системы. Лишь в случае своевременного (в конце шестой недели) формирования у эмбриона нормальных парных мужских половых желез — семенников, выделяемые ими гормоны препятствуют реализации этой потенции, и половая система развивается по мужскому типу.

Что дальше? Если на описанной стадии развития у эмбриона правильно сформировался семенник, он начинает выделять в кровь мужские половые гормоны — андрогены, важнейший среди которых — тестостерон. Под их влиянием зачатки половой системы, первоначально совершенно однотипные у зародышей с хромосомными набора ми XX и XY, постепенно начинают развиваться по мужскому типу. Сначала формируются внутренние половые органы (в частности, семявыводящие протоки), а затем и наружные. Именно по внешнему виду этих последних акушер определяет половую принадлежность новорожденного. В этот момент устанавливают так называемый паспортный пол, который в принципе — при нарушениях внутриутробного полового развития — может и не совпадать с генетическим (рис. 1).

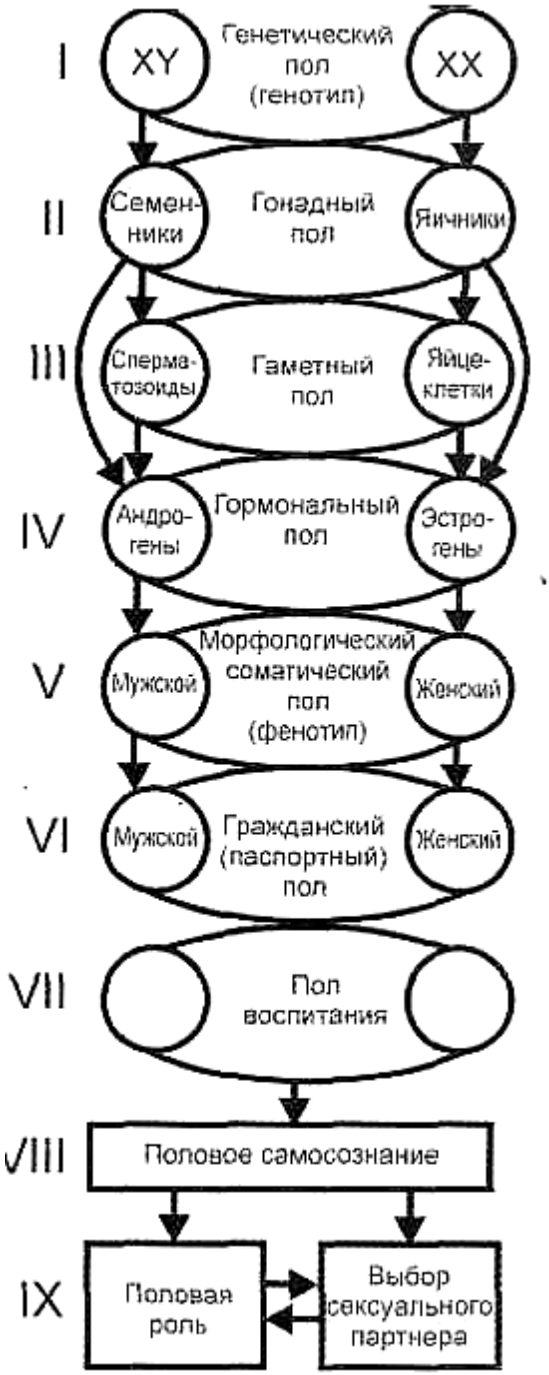


Рис. 1. Схема формирования пола у человека

К примеру, если у эмбриона с хромосомным набором XY сильно замедляется правильное развитие семенников (так

называемый синдромом дисгенеза яичек), то внутренние половые органы формируются по женскому типу, а наружные представляют собой нечто промежуточное. В результате новорожденного часто принимают за девочку. К какому полу такой человек будет причислять себя в зрелом возрасте, во многом зависит от того, будут ли его воспитывать как девочку или как мальчика. Если стратегия воспитания выбрана неудачно, впоследствии иногда приходится прибегнуть к хирургическому вмешательству и к соответствующей смене паспортного пола. В итоге генетический мужчина фактически становится женщиной и даже имеет большие шансы выйти замуж.

Но формирование пола на ранних стадиях развития связано не только с собственно половыми органами, а затрагивает также определенные отделы головного мозга. Это — структуры, которые в дальнейшем будут отвечать за системную организацию всех звеньев воспроизводства потомства, начиная от полового поведения и кончая родительскими чувствами. В частности, речь идет об одном из отделов среднего мозга — подбугорной области, или гипоталамусе. Он подает команды гипофизу, также находящемуся в среднем отделе головного мозга, а тот, в свою очередь, отправляет в кровь гормональные сигналы, которые регулируют связанные с полом циклические процессы в организме (например, менструальные циклы у женщин).

И вот что интересно. Подобно тому как это происходит с половыми органами, функционирование гипоталамуса у млекопитающих изначально запрограммировано по женскому типу, и лишь под воздействием гормонов эмбрионального семенника происходит перестройка гипоталамуса в мужскую сторону (это длится с 4-го по 7-й месяц внутриутробной жизни). Как выяснилось, многие нарушения полового самосознания человека (и склонность к гомосексуальности в том числе) обусловлены неправильным развитием гипоталамуса.

Если обобщить хотя бы все вышесказанное, то что же имеем «на выходе»? Отвечаем: весьма немалое разнообразие человеческих типов с самыми разными сочетаниями мужского и женского начала. Вот как комментирует подобное положение вещей известный сексопатолог Г. С. Васильченко:

> «Даже если опустить крайние варианты сексуальной дифференцировки, то есть несомненную норму и явную патологию, при которой трудно решить, к какому полу принадлежит обследуемый, все равно останется широкий вариационный ряд, где наряду с мужеподобными женщинами и женоподобными мужчинами выделяются

совершенно самостоятельные категории. К ним относятся трансвеститы с навязчивым стремлением носить одежду противоположного пола и транссексуалы, стремящиеся изменить пол путем избавления от физических признаков собственного пола. Наконец, в плане психосоциальной ориентации можно выделить по крайней мере три категории — гетеросексуальные, бисексуальные и гомосексуальные».

(Общая сексопатология. М.: Медицина, 1977, с. 54).

Как следует из приведенной схемы на рис. 1, становление половых предпочтений индивида — это длительный процесс, охватывающий значительный отрезок жизни от раннего детства до окончания периода полового созревания. За это время формируется ясное осознание своей принадлежности к тому или другому полу, происходит стихийное принятие своей половой роли (преимущественно активной, мужской, либо пассивной, женской) и, наконец, складывается идеальный образ будущего полового партнера.

И в заключение этой части нашей статьи обязательно скажем о следующем. Разделение индивидов по признаку пола, помимо главной своей функции — воспроизведения потомства, выполняет и ряд других. С определенной точки зрения это разделение (двуполость) — основа нашей социальной организации: ведь именно семья есть первичная и наиболее стабильная ячейка общества. Однако не менее устойчивыми могут быть, вероятно, и своеобразные однополые семьи — семьи гомосексуалов, узаконенные сегодня в некоторых государствах. Существуют и другие разновидности однополых коллективов — такие, как армия или контингенты заключенных. Хорошо известно, что длительное пребывание в составе подобных однополых группировок становится зачастую питательной почвой для переориентации адекватного полового поведения в сторону гомосексуальности, нередко с элементами садизма. Эти и другие социальные аспекты отклонений в сфере половых отношений полезно иметь в виду при попытках сопоставления гомосексуальных проявлений в поведении человека и животных.

Бисексуальность в животном мире — это норма?

Несомненные признаки потенциальной двуполости человека, которую мы обнаруживаем в процессе дифференциации пола, особенно зримы в экспериментах по изменению пола у животных. В этом отношении поистине поразительные результаты были получены в опытах выдающегося русского биолога М. М. Завадовского.

Так, если у неполовозрелой курочки удалить яичник, она в течение одного-двух месяцев приобретает черты, свойственные петуху. Например, кастрированная курица русской породы (изначально со светлым, дымчатым оперением) одевается в контрастный наряд из ярких, блестящих, как у петуха, красно-рыжих перьев. На ее шее отрастает грива, в хвосте появляются серповидно изогнутые перья, а на ногах — петушьи шпоры. Поведение такой кастрированной курицы — пассивное, инфантильное. Однако если одновременно с удаление яичника этой курице пересадить семенник (не важно куда, можно просто под кожу), то она вскоре приобретет все вторичные половые признаки и многие формы поведения типичного петуха: поет, сзывает кур к корму, гоняется за ними в попытках покрыть их, хотя и не делает этого, ограничиваясь демонстрацией галантных самцовых поз. Петухи принимают такую особь за своего и ожесточенно прогоняют «соперника» из своих владений.

Похожие метаморфозы претерпевает и кастрированный петух, который в этом случае ничем не отличается от кастрированной курицы. Если же такому каплуну привить яичник, то спустя некоторое время его практически невозможно отличить от курицы ни по внешнему виду, ни по поведению (рис. 2).

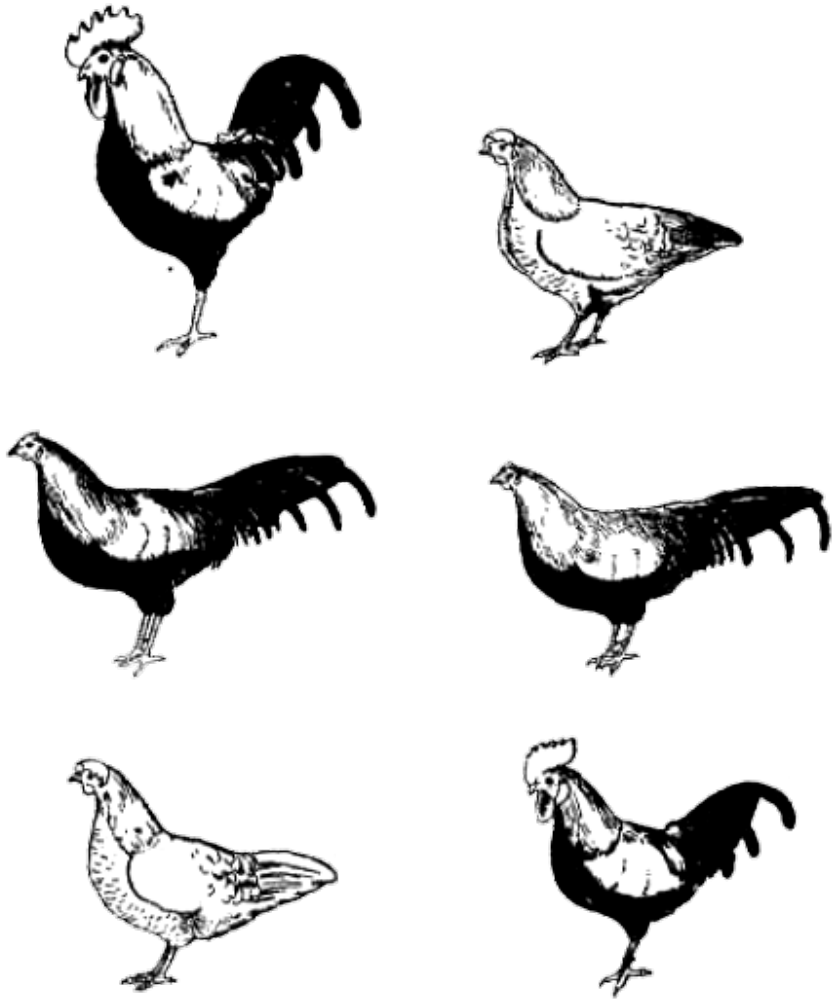


Рис. 2. Опыты по изменению пола у кур. Верхний ряд слева направо: нормальный петух и нормальная курица; средний ряд — кастрированный петух и кастрированная курица; нижний ряд — петух с привитыми яичниками и курица с привитыми семенниками

Все это позволило М. М. Завадовскому утверждать, что «курица бисексуальна и гетеросексуальна в смысле потенциального содержания мужского и женского половых гормонов».

А вот вам еще одно удивительное явление — так называемый истинный синхронный гермафродитизм, когда у одной и той же

особи одновременно присутствуют как мужские, так и женские гонады. К числу таких созданий относятся, в частности, дождевые черви, пиявки, многие моллюски, некоторые ракообразные. У обитающего в морских мелководьях крупного, весом до 400 г, безраковинного моллюска аплизии, называемого также морским зайцем, в сезон размножения подчас образуются своеобразные «цепочки» спаривающихся индивидов числом до 10–12 (рис. 3).

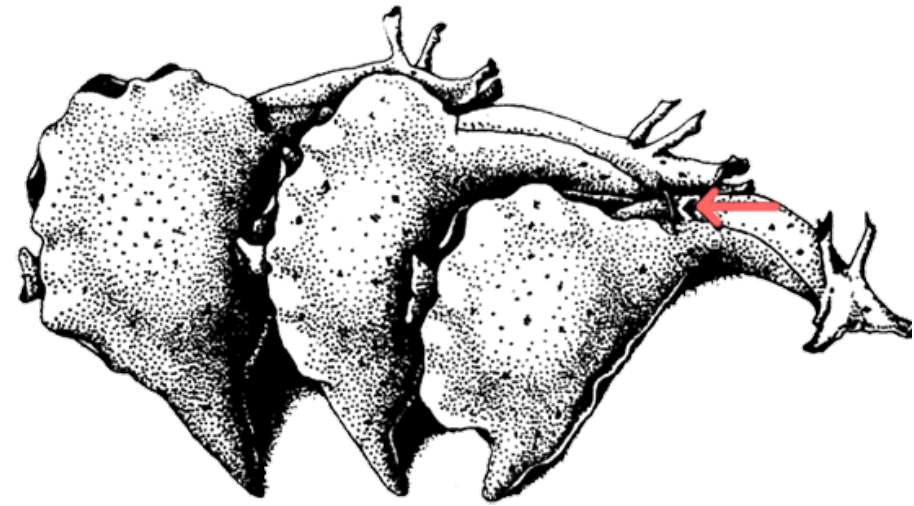


Рис. 3. Групповое спаривание у моллюска аплизии с участием трех особей. Стрелкой показан совокупительный орган моллюска находящегося в средней позиции

Тот моллюск, который оказывается на одном конце подобной живой гирлянды, выполняет роль самки, особь на противоположном конце цепочки выступает в качестве самца, а все промежуточные особи ведут себя одновременно и как самцы, и как самки. А иногда первый в цепочке гермафродитов вступает в контакт с последним, так что гирлянда замыкается в кольцо.

Но и это не все. Для многих рыб характерно явление последовательного гермафродитизма. Вот всем нам известная горбуша. Вся ее молодь представлена самками, однако часть из них впоследствии превращается в самцов. Этот тип смены пола называется протогинией (буквально — «сначала женщина»). При протандрии («сначала мужчина»), напротив, все молодые особи — самцы. В дальнейшем у части из них семенники полностью перерождаются в яичники, тогда как у остальных семенники и яичники совмещены на протяжении всей жизни (синхронный гермафродитизм). Такой ход событий описан у рыб из семейства морских карасей.

Некоторые рыбы коралловых рифов, практикующие протогинию, живут группами, которые состоят из нескольких самок и единственного самца. Если последний погибает, то одна из самок (главная в группе) экстренно меняет свой пол и занимает место прежнего хозяина гарема. Этот случай замечателен тем, что смена пола возникает как ответ на изменение социальной обстановки.

Нечто похожее характерно и для одного из видов моллюсков, но с той разницей, что для него исходное состояние — принадлежность к мужскому полу, протандрия. Эти существа образуют в период размножения компактные группировки, в которых с одной самкой могут спариваться несколько самцов. Те самцы, которые преуспели в этом, превращаются в самок быстрее, чем те, что не смогли вовремя найти полового партнера.

И напоследок — еще один вариант смены пола в животном мире. Он связан с условиями инкубации яиц. Это касается некоторых рептилий, например черепах (у них, кстати, нет половых хромосом — во всяком случае, они до сих пор не обнаружены). Так вот, при высоких температурах (29 °С и выше) из яиц черепах развиваются самки, а при более низких, около 25°, — самцы.

И что из всего этого следует? А то, что потенциальная бисексуальность организмов — явление в животном мире достаточно типичное.

Животные-гомосексуалы

Итак, чтобы двигаться дальше по пути анализа нашей проблемы — теперь уже от бисексуальности к гомосексуальности, — скажем еще раз: двойственность половых потенций всякого организма — это, по всей видимости, универсальная закономерность, и ей подчиняются растения, микроорганизмы и высшие животные, включая человека.

Одним из первых эту мысль высказал еще в начале нашего века крупный немецкий специалист по низшим организмам М. Гартманн. Именно он ввел в науку понятие относительной сексуальности. Что же это за относительность? Идея в следующем. У разных индивидов мужское и женское начала находятся в неодинаковых соотношениях. Итоговое соотношение этих начал и определяет «половую валентность» организма, а она, в свою очередь, определяет главное — выбор полового партнера. Чем больше разность валентностей двух индивидов, тем выше вероятность их успешного взаимодействия в половой сфере.

М. Гартманн иллюстрировал свою мысль на примере гамет низших организмов (рис. 4), но то же правило действует, вероятно, и в человеческих популяциях. Существенно тут следующее: два индивида одного пола, но с контрастирующими валентностями могут испытывать взаимное половое влечение.

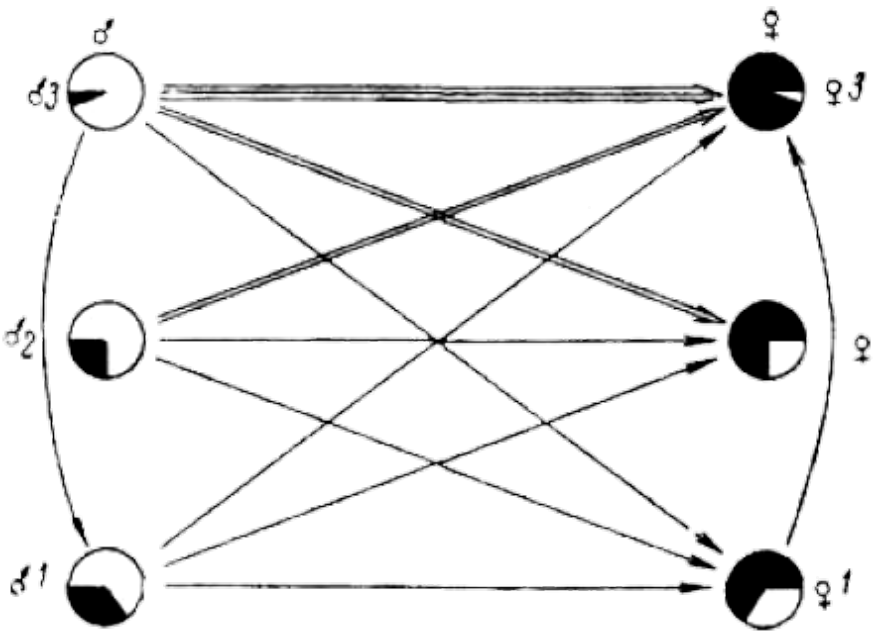


Рис. 4. Схема, иллюстрирующая бисексуальность и относительную сексуальность у низших организмов на примере гамет, разыскивающих подходящего партнера в водной среде. Белым показано мужское начало, черным — женское. Слева — мужские гаметы, у которых присутствие женского начала возрастает в направлении сверху вниз. Справа — женские гаметы с возрастающим в том же направлении мужским началом. Чем больше разность «валентностей», тем больше вероятность соединения двух данных гамет

Можно признать, что идея Гартманна носит скорее характер метафоры, однако она помогает понять по крайней мере некоторые проявления гомосексуальности в мире животных. Так или иначе, но то, что по сути своей и по возможностям поведения мы сексуально относительны, а не абсолютны, — достаточно очевидно. Подтверждение этому — нижеследующие наблюдения.

Известно, что при спаривании поведение самца и самки складывается из небольшого числа сравнительно простых действий. И первое из них — это покрытие самцом партнерши, именуемое садкой. К половому поведению часто относят также своеобразные позы, принимаемые самцом или обоими партнерами в преддверии спаривания или непосредственно перед ним.

Но вот ситуация, когда готового к спариванию партнера в нужный момент рядом не оказывается. Что тогда? А тогда происходит то, что называют садкой на замещающие объекты. Это — садка одной особи на другую, принадлежащую к тому же полу, — наиболее распространенная форма гомосексуальных контактов в животном мире. Например, у некоторых насекомых из отряда двукрылых (сюда относятся мухи и комары) самец, готовый к спариванию, делает пробные садки не только на своих самок и других самцов, но и на особей других близких видов. Самец прикасается гениталиями к концу брюшка каждой покрытой им особи, одновременно вибрируя крыльями. Не встречая адекватного ответа, он продолжает поиски методом проб и ошибок, пока не наткнется на готовую к спариванию самку своего вида. Нечто подобное случается и в местах брачных скоплений лягушек, когда находящийся в половом экстазе самец по ошибке пытается заключить в объятия другого самца. Последний сразу же подает особый звуковой сигнал, извещающий о совершенной ошибке, и взаимодействие прерывается.

В подобных ситуациях гомосексуальная садка служит способом проверки половой принадлежности пассивного

партнера; другой вариант — такой партнер выступает как объект, замещающий отсутствующую самку. Кстати, известно ли вам о том, что самцы лягушек в состоянии сильного полового возбуждения пытаются даже обхватывать собственное движущееся отражение в стекле аквариума или даже неподвижные неодушевленные объекты?

Все эти наблюдения указывают на то, что при гомосексуальных садках половая принадлежность пассивной особи зачастую не имеет ровно никакого значения для активного партнера. То есть, по существу, здесь не гомосексуальное поведение в строгом смысле слова, а попросту реакция самца на некий суррогат полового партнера, поскольку к самке в настоящий момент нет доступа. И в качестве подобного суррогата могут выступать даже неодушевленные объекты.

Удивительно или нет, но гомосексуальное поведение отмечено и у партеногенетических видов, то есть тех, которые размножаются без оплодотворения, путем партеногенеза, и состоят из одних только самок. В данном случае речь идет об обитающих в Северной Америке кнутохвостых ящерицах. Хотя у таких партеногенетических видов самцы отсутствуют в принципе, в поведении самок сохранился стереотип самцового поведения, который используется при спаривании двуполых. Предполагали, что такое «псевдосамцовое» поведение стимулируется мужскими половыми гормонами-андрогенами. Однако оказалось, что андрогены в крови партеногенетических самок с псевдосамцовым поведением попросту отсутствуют, в отличие от самцов обоеполых видов, но зато очень высок уровень прогестерона, который у млекопитающих и птиц участвует в процессах подготовки оплодотворенной яйцеклетки к дальнейшему адекватному развитию. Не исключено, что в данном случае гомосексуальные контакты самок играют роль своеобразного стимула, ускоряющего развитие и откладку яиц. Если в дальнейшем окажется, что дело обстоит именно так, то тогда можно будет говорить о важной биологической функции гомосексуального поведения.

Гомосексуальность — это нужный социальный фактор?

Долгое время безоговорочно господствовала такая точка зрения: гомосексуальные садки в устойчивых группировках обезьян (в частности, у макаков и павианов) — это чуть ли не главное средство поддержания среди них четкой социальной иерархии. Так это или нет, но гомосексуальное поведение, ограничивающееся позой приглашения к спариванию у пассивного партнера и садкой со стороны активного, наиболее часто можно наблюдать у самцов, хотя аналогичные взаимодействия случаются и между самками. Здесь можно увидеть отдаленную аналогию с гомосексуальными контактами у человека, при которых активный, доминирующий партнер стремится занять верхнюю позицию.

И все-таки в последние годы гипотеза, согласно которой основная функция гомосексуальных контактов у приматов состоит в регуляции социального ранжирования особей, все чаще подвергается сомнению. Так, при изучении макаков-резусов удалось установить, что в диадах (то есть в парах однополых особей, которые периодически вступают в контакты друг с другом) вполне обычны взаимные гомосексуальные садки. Иными словами, один и тот же член диады в одних случаях выполняет роль активного партнера, а в других — пассивного. Вот статистика: 184 садки из общего числа зарегистрированных (521) осуществляли вовсе не «доминанты», а «подчиненные» особи. Это 35 % случаев. Далее: в 37 % всех случаев гомосексуальных контактов какая-либо конфликтная ситуация отсутствовала, так что взаимодействия носили вполне дружелюбный характер. В итоге наблюдатели пришли к такому заключению: интересующее нас поведение играет роль социального фактора, укрепляющего персональные связи между конкретными членами группировки.

И наконец, о гомосексуальном поведении у наших ближайших эволюционных родственников — человекообразных обезьян. Здесь поистине уникальные сведения получил японский зоолог Ю. Ямагива во время 11-месячных наблюдений за группой горилл в горах Вирунга, что в Центральной Африке.

Группа состояла из одних самцов — двух матерых с седыми, «серебристыми» спинами, двух черноспинных, не столь почтенного возраста, и двух подростков. Эта группа была известна зоологам и раньше. Существовала она в том же составе по крайней мере на протяжении двух лет. В отличие от

гетеросексуальных групп горных горилл, здесь обращала на себя внимание сплоченность коллектива. Обезьяны неизменно держались очень кучно во время перемещений по местности. Ю. Ямагива склонен видеть одну из причин этого в сильной сексуальной привлекательности подростков для взрослых самцов.

Роль пассивных партнеров чаще всего выполняли юные самцы, но этого ни разу не случалось с матерыми серебристоспинными патриархами. И хотя японский исследователь считает, что в группе отсутствовали отношения доминирования-подчинения, подобное распределение ролей указывает, по-видимому, на неравенство социальных рангов, которое обусловлено разным возрастом и жизненным опытом животных. Но тем не менее гомосексуальные контакты происходили обычно по обоюдному согласию партнеров или даже по инициативе индивида, выступающего в данный момент в роли самки. Надо сказать, что в отличие от многих видов обезьян, у которых садка неизменно направлена на круп пассивного партнера, у горилл спаривание возможно не только в такой позиции, но и в положении «живот к животу». И при гомосексуальных контактах в самцовой группе, о которой идет речь, использовались обе эти тактики (в одном из таких случаев по окончании контакта исследователь зафиксировал следы спермы на шерсти пассивного партнера).

Примечательной особенностью всех этих взаимоотношений было относительное постоянство некоторых альянсов. Поэтому серебристоспинный самец мог прийти в бешенство, если его постоянный партнер вдруг избегал очередного контакта, игнорируя адресуемые ему знаки внимания. На этой почве иногда происходили жестокие драки между взрослыми самцами.

Важно подчеркнуть, что у человекообразных обезьян явно эротические формы полового поведения более чем обычны не только в гомосексуальных группах, но и при полной возможности свободного выбора половых партнеров обоего пола. Такой выраженный эротизм в наибольшей степени присущ карликовому шимпанзе, или бонобо, сравнительно редкому виду, обитающему в тропических лесах Заира.

Так вот, за группой бонобо в зоопарке Сан-Диего в Калифорнии долго вел наблюдения Ф. де Ваала, крупный специалист по поведению обезьян. Группа включала в себя десять особей разного пола и возраста. По мнению ученого, примерно три четверти от общего числа тех взаимодействий, где присутствовали элементы полового поведения, никак не были связаны с функцией воспроизводства потомства. Их можно было рассматривать и в качестве регулятора межперсональных

отношений (социальной иерархии), и попросту как способ получить наслаждение.

Оказалось, эти карликовые шимпанзе в высшей степени изобретательны в реализации своих сексуальных потенций, а контакты эротического характера занимали весьма существенное место в их повседневной жизни (рис. 5 и 6).

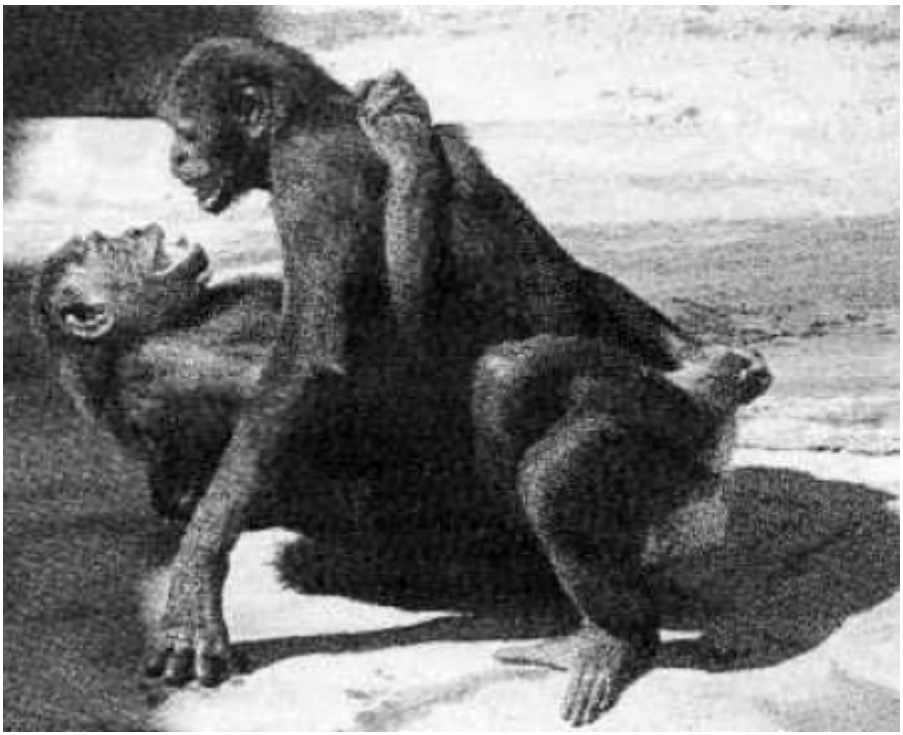


Рис. 5. Гомосексуальный контакт двух взрослых самок шимпанзе бонобо в позиции «лицом к лицу»

Рис. 6. Гомосексуальный контакт между теми же взрослыми самками в присутствии подростка

Значительная часть таких контактов осуществлялась однополыми особями, причем в гомосексуальных играх подростков мужского пола изредка присутствовали даже элементы орального секса. По мнению де Ваала, одна из важнейших функций описанного поведения обезьян бонобо состоит в том, что оно сводит до минимума социальную напряженность в группе, особенно в ситуациях, грозящих перерасти в длительный конфликт между отдельными членами коллектива. Имея это в виду, исследователь предпочитает говорить в данном случае не о половом, а о социосексуальном поведении.

Человек — это звучит гордо?

И вот после всего того, что здесь было рассказано о механизмах дифференциации пола и о поразительном разнообразии реализации половых потенций в мире животных, настало время ответить на главный вопрос: удается ли обнаружить в природе биологические предпосылки интересующих нас отклонений в половом поведении человека?

Если речь идет о физиологическом базисе полового поведения, то ответ будет положительным. Потенциальная бисексуальность любого организма на физиологическом уровне — это бесспорный факт, подтвержденный поистине несметным количеством экспериментов с самыми разными видами животных. Как мы могли убедиться, то же самое справедливо и в отношении человека. С этих позиций можно утверждать, что гомосексуальное влечение лиц с определенными физиологическими расстройствами (в частности, гормональными сдвигами) обусловлено вполне естественными причинами.

Ну хорошо, а если речь не идет о какой-либо органической или функциональной патологии? Тут важно следующее. Давайте не забывать о том, что называется мотивами реализации полового поведения у животных и у людей. А они, эти мотивы, у животных и у человека — далеко не одинаковы. Человек — единственный биологический вид, у которого половое поведение, помимо своей первоначальной функции воспроизводства потомства, приобрело еще одну, ничуть не менее значимую функцию — извлечения наслаждений. Как раз именно этот, последний, мотив и определяет проявления большинства форм сексуальности у людей, и гомосексуальности в частности. Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что названная вторая функция есть результат длительной социальной эволюции человека, вторично наложившейся на его биологическую эволюцию.

Ну а что касается животных, то у них «гомосексуальное поведение» (именно так, в кавычках!) в большинстве случаев представляет собой результат частных издержек и сбоев в сложнейших процессах воспроизводства потомства. Слепой инстинкт продолжения рода, а не жажда получить наслаждение движет подобного рода действиями у братьев наших меньших. Поэтому у животных, насколько мы можем судить сегодня, проявления «гомосексуального поведения» — вовсе не следствие устойчивых органических нарушений в сфере физиологии или психики. Просто в условиях длительного отсутствия адекватного полового партнера любая особь рано или поздно прибегнет к

заместительным формам сексуального поведения.

Регулярное «гомосексуальное поведение» наиболее распространено среди тех видов, у которых внешние различия между полами (половой диморфизм) выражены в наименьшей степени. Таковы, в частности, чайковые птицы. Достаточно сказать, что половую принадлежность чайки, которую вы держите в руках, надежно можно установить только при вскрытии, после осмотра гонад. То же справедливо и в отношении крачек, у которых в начале брачного сезона десятки и сотни пока еще холостых особей обоих полов концентрируются в так называемых «клубах» на морских пляжах. Здесь то и дело приходится наблюдать ложные садки. Не исключено, что именно по ответной реакции пассивного партнера активный партнер опознает пол птицы, на которую направлена садка. Любой сбой в подобной тактике поиска полового партнера методом проб и ошибок может завершиться формированием гомосексуальной пары.

Да, в поведении животных, скорее всего, нет места откровенной эротике. Но, как мы убедились, это труднее утверждать, когда речь заходит о наших ближайших родичах — человекообразных обезьянах. Уж очень многое в их сексуальном поведении на поминает эротические игры людей. Казалось бы, именно здесь следует искать эволюционные истоки гомосексуальности человека. Однако такая точка зрения остается пока что непопулярной в среде специалистов, занятых изучением эволюции поведения (последний тому пример — публикация в «New Scientist», 1999, № 8). Вспомните: гомосексуальное поведение у человекообразных обезьян наблюдали преимущественно в нестандартной обстановке (в однополой группе самцов горилл, хронически лишенных общества самок, и в условиях неволи в случае с карликовыми шимпанзе). В этом смысле «гомосексуальность» у человекообразных обезьян, как и у прочих животных, более всего подобен транзиторным, приходящим, или заместительным, формам гомосексуальности у здоровых в принципе особей. Такие отклонения в половом поведении возникают не самопроизвольно, а под давлением внешних обстоятельств, чаще всего при длительной изоляции однополых существ. То же и у человека: если в устойчиво однополом коллективе присутствуют индивиды с повышенной сексуальностью, то они и становятся инициаторами гомосексуальных контактов в группе.

Иными словами, биологические и социокультурные факторы, определяющие отклонения в половом поведении человека, неизменно действуют в едином и неразрывном комплексе, всячески дополняя и модифицируя друг друга. Относительный

вес тех и других факторов изменяется от случая к случаю. И лишь в достаточно редких ситуациях, при явных нарушениях физиологического развития индивида, биологические факторы, определяющие эти нарушения, оказываются полностью доминирующими. Проявления именно подобных форм гомосексуальности человека ни в коем случае непрезренны и неподсудны, как непрезренна и неподсудна всякая болезнь.